

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.45

Б.Д. ЦЫБЕНОВ

УДК 94 (510)

ББК 63.3 (5 Кит)

ДАУРЫ РАЙОНА БУТХА И СОЗДАНИЕ ОТРЯДА САМООБОРОНЫ (КОНЕЦ 20-Х — НАЧАЛО 30-Х ГГ. XX В.)*

Статья посвящена изучению этно-территориальной группы дауров, проживающих в районе Бутха. Выяснено, что в конце 1920-х гг. бутхаские дауры создали отряд самообороны для защиты от нападений китайских милитаристских групп и бандитских шаяк. Автор освещает ухудшающееся положение бутхаских дауров в изучаемый период и ряд сражений даурского отряда самообороны с китайскими милитаристами.

Ключевые слова: дауры, район Бутха, китайские милитаристы, отряд самообороны, Ян Денбу, охотники.

B.D. TSYBENOV

THE DAUR PEOPLE OF BUTEHA REGION AND CREATION OF A SELF-DEFENSE SQUAD (THE MIDDLE OF THE 20S — THE BEGINNING OF THE 30S XX C.)

The article is devoted to the study of the ethno-territorial group of Daur people, who living in the Buteha region. The work studied the creation of a self-defense detachment in the late 1920s. The purpose of its creation was to protect against attacks by Chinese militarists and bandits. The author described a series of battles of the self-defense detachment of Daur people with the Chinese militarists.

Keywords: Daur, Buteha, Chinese militarists, self-defense detachment, Yan Denbu, hunters.

После образования Китайской Республики и последующего разделения его территории милитаристскими группировками жизнь простого народа чрезвычайно ухудшилась. Не стали исключением и земли, населенные даурами. В отличие от других районов Северо-Востока Китая, в даурских землях китайские милитаристы столкнулись с вооруженным отпором местного населения. В настоящей работе мы освещаем вопрос создания даурами вооруженного отряда и его последующую

* Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, №AAAA-A17-117021310264-4.

борьбу с китайскими милитаристами. Статья целиком основана на материалах «Краткой истории даурского народа» (1989) с дополнениями из других источников: работ отечественных историков, сведений даурских краеведов.

Дауры проживают в ряде районов Хулун-Буира, входящего в состав Внутренней Монголии, и провинции Хэйлунцзян — одной из трех северо-восточных провинций Китая. Они делятся по месту жительства на хайларских, цикикарских, бутхаских и синьцзянских дауров. Помимо них имеются и малочисленные локальные группы дауров в районе Амура, Хулана. Традиционно основой даурских земель считается район Бутха. Именно отсюда шло переселение дауров в Хайлар и Синьцзян в XVIII в. Само название «Бутха» в переводе с маньчжурского языка означает «охота, охотиться», т.е. можно понять его как район охоты, охотников. Район Бутха расположен на стыке Хулун-Буира и провинции Хэйлунцзян. В русских источниках конца XIX — начала XX вв. Бутха обычно включается в состав Западной или Северной Маньчжурии. В настоящее время возникают трудности с точным определением места этого района, поскольку на его территории расположены другие, современные административно-территориальные единицы. И все же, можно с большей долей уверенности включить в состав Бутха современный даурский автономный хошун Морин-Дава, часть хошунов Арун и Чжалантунь городского округа Хулун-Буир, а также часть уезда Нэхэ провинции Хэйлунцзян. Другими словами, район Бутха расположен на восточных горно-таежных склонах хребта Большой Хинган. Дауры и эвенки-солоны, проживавшие здесь издавна, платили дань цинскому двору соболями и другой ценной пушниной. Поставляли дичь и рыбу, принимали участие в облавных охотах, устраиваемых цинским императором. В первой трети XX в. ситуация в Китае, и в частности, на северо-востоке страны начала коренным образом меняться. Начался период национально-освободительного движения монгольских народов. В 1912 г. хайларскими даурами и баргутами была провозглашена независимость Хулун-Буира [7, с. 204–206]. В 1914 г. цикикарские дауры подняли антифеодальное восстание во главе с Шоуланом и Дайфу. Восстание продолжалось более семи лет, в 1920-х гг. предводители были схвачены китайскими милитаристами и казнены [6, с. 119–120]. Казнь Шоулана и Дайфу восстание не закончилось, очаг борьбы переместился из земель цикикарских дауров в соседнюю Бутху. Фэнтяньский милитарист Чжан Цзолинь, став военным инспектором трех северо-восточных провинций Китая, принял меры по усилению военного надзора над территориями. Назначив гражданским и военным губернатором провинции Хэйлунцзян своего сподвижника У Цзюньшэна, он передислоцировал контингент милитаристских сил в район Бутха. Чжан Цзолинь и У Цзюньшэн создали т.н. отряды «сферы

самозащиты», которым было приказано захватить территории, принадлежащие даурским селениям. Поскольку сюда входили леса, горы, пастбища, появились ограничения в заготовке леса, выпасе скота и др. [6, с. 120]. Район Бутха в то время был относительно малонаселен, хотя и сюда проникали китайские крестьяне-переселенцы. Свободных земель, до введения ограничения, было достаточно. Выгодным занятием наряду с традиционным земледелием было разведение скота. За исключением бедняков, все даурские семьи района Бутха имели дойных коров [9, с. 113]. Поэтому нововведения китайских милитаристов, в первую очередь, были направлены против большинства даурского населения.

Чжан Цзолинь, очевидно, сам не занимался делами районного масштаба (речь идет о районе Бутха — *авт.*), поручив их губернатору провинции Хэйлуцзян У Цзюньшэну. Неординарная личность Чжан Цзолиня и его гибель до сих пор притягивают внимание историков. Так, тайваньские исследователи считают его национальным героем, до конца защищавшим интересы Китая [2, с. 191], что противоречит мнению ряда китайских историков, отзывающихся о нем как о продажном милитаристе. С другой стороны, известно, что Чжан Цзолинь, как и ряд других милитаристских предводителей, был приверженцем конфуцианской идеологии и собирался построить храм — памятник Конфуцию [1, с. 52]. Гибель Чжан Цзолиня и У Цзюньшэна в результате подрыва поезда 4 июня 1928 г., вошедшая в историю как «хуангутуньский инцидент», до недавней поры считалась делом рук офицеров квантунской армии [2, с. 190]. Ныне появились сведения о советском следе в деле убийства Чжан Цзолиня. В 2001 г. была опубликована монография, где говорилось об устранении Чжан Цзолиня советской разведкой. Причем, были упомянуты имена советских разведчиков, непосредственно занимавшихся подготовкой теракта [3]. После гибели Чжан Цзолиня власть перешла к его сыну Чжан Сюэляну. Политика Чжан Сюэляна в отношении даурского района Бутха осталась без изменений. Он был занят другими делами. Подстрекатель Чан Кайши, Чжан Сюэлян развязал конфликт на КВЖД в 1929 г., закончившийся поражением китайских милитаристов от частей Красной Армии.

Тем временем в районе Бутха ситуация продолжала обостряться. Наряду с простыми китайскими крестьянами появились и отряды бандитов (хунхузов). Они не были обыкновенными бандитами, в прямом смысле этого слова. Все обстояло гораздо сложнее. Эти криминальные подразделения были так или иначе связаны с различными имущими слоями — торговцами, помещиками, буржуазией. Китайские милитаристы, силы гоминьдана порой использовали их в своих интересах [5]. Поддерживая контакты с местными властями и милитаристами, банды хунхузов занимались грабежами даурского населения. Поскольку закон

о восьми-знаменной маньчжурской системе, юридически защищавший национальные меньшинства, был упразднен, милитаристские власти занимались своеволием. К примеру, даурам было запрещено разговаривать на родном языке. Были введены различные налоги, ставшие непосильным бременем для населения. Заметим, что справедливая оценка данного периода истории Китая содержится в документах Коминтерна. Например, в одном из них, под названием «Тезисы по китайскому вопросу. VI расширенный пленум ИККИ. 2 марта 1926 г.», говорится, что «...изнуряющая система непосильных налогов с установившейся практикой взимания их за многие годы вперед; широко развившийся бандитизм и грабежи со стороны регулярных войск... все это превращает крестьянство в колоссальный резервуар революционной энергии, которая может быть обрушена на виновников всех этих бедствий крестьянства, на милитаристские клики и иностранных капиталистов» [4, с. 72].

Переселение китайских крестьян, внедрявших на новых землях передовой опыт земледелия, с другой стороны, имело негативные последствия для дауров. Рушилось традиционное комплексное хозяйство дауров, состоявшее из симбиоза земледелия, скотоводства и подсобных промыслов (охота, сплав леса, рыболовство). В отличие от них китайских земледельцев интересовали только пашни, под которые распахивались все прилегающие территории, включая пастбища, леса, целинные земли. В результате этого многие даурские семьи стали переселяться с р. Нэмэр и левого берега р. Нонни в район Западной Бутхи [6, с. 121]. Даурские историки-краеведы в целом выделяют четыре крупных переселения дауров в XVIII–XX вв. Один из них был связан с китайской колонизацией и грабежами хунхузов в годы Китайской Республики [11].

Дауры района Бутха для сопротивления китайским милитаристам и защиты своих земель в конце 1929 г. создали национальные вооруженные силы под названием «большой отряд самообороны в гористой местности» (далее в тексте как отряд самообороны — *авт.*). Отряд самообороны был разделен на три части по названиям крупных рек — Нэмэр, Нонни (на даур. яз. «Наун»), Номин: нэмэрчен, наунчен и номинчен, и имел в общей сложности более 300 чел. В его состав вошли охотники района Бутха. Они составили ядро отряда. Воины, вступившие в отряд, приходили со своими лошадьми и оружием. Командиром отряда стал известный охотник Ян Денбу. Он происходил из рода аола, проживал в селении Куилчен. В селении Курулчи, находящемся в местности Мориндава, стал располагаться главный штаб отряда. Накануне инцидента «18 сентября 1931 г.» из педагогической школы монгольских хошунов Мукдена (совр. г. Шэньян) вернулись на родину даурские учащиеся Го Дунбу, Ао Юшан, Ао Диншен. Собрав группу молодежи, они создали т.н. «войско порядка» [10, с. 166]. Здесь следует отметить традиционное

стремление дауров к получению образования. По данным администрации Западной Бутхи, в 1923 г. работали семь казенных и пять частных школ. В 1925 г. в них обучались 362 ученика [8, с. 366]. Наиболее способные учащиеся после окончания школы отправлялись на учебу в крупные города Китая, после чего они возвращались на родину и принимали активное участие в защите своего района.

Известно, что Ян Денбу высказывался по поводу создания т.н. «революционного войска» для совместного сопротивления китайским милитаристам. Вероятно, предполагалось объединить эти отряды в единую силу. Однако они так и не были объединены: один из них, под руководством Ян Денбу, был, по-прежнему, отрядом самообороны; другой отряд, возглавляемый Руй Шу, состоял в основном из учащейся молодежи. Руй Шу происходил из рода онон, уроженец селения Бокорчен.

Военные власти провинции Хэйлуцзян опасались усиления национальных вооруженных сил и неоднократно посылали войска для их уничтожения. В начале зимы 1930 г. более 30 чел. из группы номинчен, входящей в состав отряда самообороны, были окружены в местности Анугийн Поутай (территория селения Мэрдэнчен). Окруживший их батальон насчитывал в своих рядах более тысячи пехотинцев. Возглавлял их командир батальона Суй Чжихэ. Завязался длительный бой, во время которого меткие даурские охотники успевали отливать из свинца пули и сразу же отстреливаться. Под руководством Ян Денбу они смогли выбраться из окружения и перебраться на западный берег р. Номин. Спустя некоторое время другая группа, входящая в состав отряда самообороны, также попала в окружение преследовавших ее войск милитаристов. О накале сражения свидетельствуют тот факт, что оно продолжалось с утра до ночи [10, с. 167]. Ночью они сумели вырваться из окружения. Помог в этом даур, служивший у китайских милитаристов. Дело в том, что не все дауры находились в отряде самообороны и «войске порядка». Имелись дауры по разным причинам служившие в составе милитаристских сил. Одним из них был Су Дихай, командир отряда охраны порядка Западной Бутхи. Он происходил из рода судур, селения Чуаргал. Движимый патриотическими чувствами и искренне страдая за свой народ, он в глубине души поддерживал отряд самообороны. Так и теперь, приказав своим солдатам зажечь большую кучу дров перед укреплениями осажденных, он крикнул по-даурски: «Используя освещение, быстрее выходите из окружения!». Тогда бойцы отряда самообороны сумели найти слабое место в цепи милитаристов и прорвав его, выбрались из окружения и ушли в сторону гор Мориндава.

В начале зимы 1931 г. войска милитаристов под командованием Суй Чжихэ снова атаковали даурские отряды. При этом пострадало мирное даурское население с. Курулчи. Кроме нескольких девушек, все мужчи-

ны и женщины были убиты, дома и амбары сожжены. В историю даурского народа это событие вошло как «черное дело в Курулчи». Ян Денбу, узнав об этом, встретил войска Суй Чжихэ в горном ущелье и нанес ему тяжелое поражение. После этого войска Суй Чжихэ больше не приходили в район Западной Бутхи [10, с. 168]. Руководимый Ян Денбу отряд самообороны оказывал серьезное сопротивление войскам китайских милитаристов, защищая свои родные земли.

Таким образом, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. район Бутха, населенный даурами, испытал тяжесть гнета и произвол китайских милитаристов, сопровождаемый грабежами бандитских групп. Возмущение даурского народа выразилось в создании двух отрядов самообороны, которые самоотверженно боролись против превосходящих сил китайских милитаристов. Благодаря вооруженному отпору дауры района Бутха, очевидно, сумели предотвратить другие, более масштабные негативные явления, связанные с засильем китайских милитаристов.

Список использованной литературы и источников

1. Каретина Г. С. Идеино-политическая ориентация представителей китайского милитаризма 10–20 годов XX в. / Г. С. Каретина // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2011. — № 1 (155). — С. 46–53.
2. Каретина Г. С. Современные исследования Фэнтяньской группировки китайских милитаристов в Шэньяне / Г. С. Каретина // Общество и государство в Китае. — 2014. — Т. 44, № 1. — С. 187–195.
3. Колпакиди А. Внешняя разведка России / А. Колпакиди, Д. Прохоров. — Санкт-Петербург : Нева, Олма-Пресс, 2001. — 512 с.
4. Коммунистический Интернационал и китайская революция. Документы и материалы / отв. ред. М. Л. Титаренко. — Москва : Изд-во «Наука», 1986. — 325 с.
5. Сухачева Г. А. «Бич страны». Хунхузы в Маньчжурии и Приморье в 20-е годы XX в. / Г. А. Сухачева // Россия и АТР. — 1992. — № 1. — С. 92–102.
6. Цыбенков Б. Д. Вопросы истории даурского народа в первой четверти XX в. / Б. Д. Цыбенков // Сибирь в годы Великой Российской революции : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. участием. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2017. — С. 118–126.
7. Цыбенков Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) / Б. Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 201–210.
8. Цыбенков Б. Д. Культура и образование дауров в XIX — начале XX века / Б. Д. Цыбенков, Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — С. 362–370.
9. Цыбенков Б. Д. Развитие земледелия и скотоводства в даурских районах в первой трети XX века / Б. Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — С. 108–116.
10. Дагур үндүсүтөн-ү тобчи теүке [Краткая история даурского народа] / найрагүлән биçкү дүүйиланг найрагүләба; Men Di Dun, Üljeyitü, Bayar. — Кцкеqота : Цьцг Mongyol-un arad-un kebel-ьн qorig-a, 1989. — 300 с. (на старописъм. монг. яз.).

11. Morindabaya даууг ьндъсьтен-ь цьъртеген jасаqu қолгійун-и toyimu bayidal [Обозрение Морин-Дава даурского автономного хошуна] / найрагүлүн биçкү дууууиланг найрагүлба. Jamsu, Bürinsayin орçиүлба. Erdenijab орçиүлүә-үи qinaba. — Кькеqота : Цьър Mongyol-un arad-un keblel-ьп қоргй-а, 1988. — 269 с. (на старописьм. монг. яз.)

Информация об авторе

Цыбенев Базар Догсонович — кандидат исторических наук отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru.

Author

Bazar D. Tsybenov — Ph.D. (History), Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: bazar75@mail.ru.